

Преемственность уровней и ступеней образования средней и высшей школы

Игорь ФЁДОРОВ, председатель Совета ректоров Москвы, ректор Государственного технического университета им.Баумана

Уважаемые коллеги! Моё выступление посвящено вопросам качества профессионального высшего образования. Тема эта, конечно, очень масштабная и многогранная, поэтому я коснусь только некоторых её аспектов.

Вначале, наверное, уместно повторить известный и доказательный тезис о том, что общий уровень российского высшего образования высок. Это многократно подтверждено нашими зарубежными коллегами. Многие российские научно-естественные инженерные школы находятся в числе признанных общемировых лидеров. Тем более велика наша забота о том, чтобы этот высокий уровень в нынешних трудных социально-экономических условиях был сохранён.

Начну с проблемы качества приёма в вузы, качества подготовки абитуриентов и вопросов взаимодействия средней и высшей школы.

В доктрине образования в Российской Федерации, которую мы сегодня обсуждаем, сказано, что система образования призвана обеспечить преемственность уровней и ступеней образования. К вопросам взаимодействия средней и высшей школы мы в последние годы возвращаемся всё чаще и чаще, ибо понимаем, что только совместными усилиями можно качественно подготовить выпускников средней школы к дальнейшему обучению в современном вузе.

В Москве, например, совет ректоров тесно работает с Комитетом образования города по вопросам взаимодействия 106 московских государственных вузов с более чем 1,5 тысячи московских школ, гимназий и лицеев. Обсуждаются очень важные, иногда болезненные для обеих сторон вопросы состыковки учебных программ, требования, предъявляемые на вступительных экзаменах в вузы, методические вопросы о преподавании дисциплин.

Весьма широкое применение нашла практика договоров между вузами и школами. Подавляющая часть школ города и практически все вузы заключили договоры, в соответствии с которыми вузовские профессора и преподаватели идут в школы, проводят там занятия, участвуют в методической работе. Вузы предоставляют школам свою лабораторную базу и организуют совместные со школами методические конференции.

Многие школы взаимодействуют не с одним, а с несколькими вузами различного профиля с тем, чтобы школьник имел большую свободу выбора будущей профессии. Одним словом, делается немало для улучшения взаимодействия школ и вузов. И тем не менее, нерешённые проблемы, конечно, есть.

Зачастую вузы вынуждены доучивать первокурсников, вводить для них специальные курсы, дополнительные занятия, учитывая иногда слабую и неравномерную подготовку поступивших. Подобная практика сопряжена с большой перегрузкой студентов, и, как следствие, это приводит к большому отсеву и психологическим травмам. Радикальным выходом из положения, является введение 12-летнего срока обучения и профилирования образования в старших классах.

Продлённый срок обучения так же, как и профилирование, позволит лучше подготовить школьников к продолжению образования. Да и физически и психологически они будут лучше подготовлены к очень непростым нагрузкам в высшей школе. Только, на мой взгляд, надо очень методически продуманно организовать профилирование. Нельзя, чтобы оно было жёстким и в старших классах происходило полное размежевание на гуманитариев и естественников. Не надо превращать школы в профессиональные училища. Целесообразно, чтобы у гуманитариев продолжалось преподавание и естественно-научных

дисциплин в соответствующих объёмах, а у естественников — гуманитарных дисциплин, т.е. происходило мягкое профилирование. Такой подход обосновывается тем, что многие школьники ещё по-настоящему не почувствовали потенциал своих возможностей и интересов, и могут быть перемены. Да вдобавок им ещё неизвестно, как сложится в дальнейшем жизнь, и надо быть готовым к различным вариантам.

Между тем жёсткое профилирование уже вводится в школах. Мне не раз приходилось сталкиваться с абитуриентами, которые хотели бы поступить в Бауманский университет на экономические специальности, но не могут, потому что в старших классах у них вообще не преподавали математику.

Ещё одна проблема — возможность поступления школьника в вуз не только своего города, но в любой вуз страны, который бы наиболее соответствовал его способностям и творческим наклонностям. Здесь много сложностей, прежде всего финансовых. Но в целом такая академическая мобильность, безусловно, находится как в сфере государства, так и в сфере личности. Скажем, московские вузы, которые всегда служили делу образования не только москвичей, но и всех россиян, и сейчас стремятся продолжать эту традицию. В доктрине сказано, что необходимо развивать отечественные традиции в работе с одарёнными детьми и молодёжью. Московские вузы и вузы других городов проводят такую работу — организуют для школьников олимпиады, научные школы, различные конкурсы, а также масштабную всероссийскую программу научно-технического творчества «Шаг в будущее», действующую и поддерживаемую более чем в 50 регионах России. Всё это позволяет привлечь в ведущие образовательные научные центры страны одарённую молодёжь.

Особая забота должна быть у нас о сельских школах, об их выпускниках, по ряду причин не имеющих возможности получить полноценное среднее образование, но, безусловно, талантливых, с большим будущим. У нас возникла мысль использовать для их доподготовки в качестве нулевого года обучения в вузах подготовительные отделения, созданные для военнослужащих и лиц, имеющих трудовой стаж, но которые сейчас пустуют. Министр поддержал эту идею, и мы намерены, начиная с этого года, приглашать выпускников сельских школ к нам на подготовительное отделение. Я думаю, что и другие вузы последуют нашему примеру.

Некоторые проблемы качества высшего образования, непосредственно зависят от деятельности самой высшей школы. Речь — о фундаментальности образования и принципе образования на основе науки. Фундаментальность — важнейший принцип качественного современного образования. В связи с этим я хотел бы напомнить о процессе шести-семилетней давности — об изменении статуса лучших вузов страны и преобразовании их в технические, педагогические, медицинские университеты и академии. В своё время эта акция вызвала немало нареканий и не всеми была понята правильно, но практика показала в большинстве случаев правильность таких преобразований. Они дают новый импульс процессу перехода от отраслевой системы подготовки специалистов к университетской системе, которая лучше соответствует новому социально-экономическому укладу в стране, где всё большее развитие получают рыночные отношения. Хорошая фундаментальная подготовка является основным отличительным свойством университетского обучения и обеспечивает успех выпускника как в чисто профессиональной области, давая ему основу фундамента профессиональной деятельности, так и в социальной сфере, повышая его социальную защищённость. Выпускники университетов сравнительно легко могут менять направленность своей работы.

Хорошая фундаментальная подготовка всегда была характерна для лучших российских вузов и давала возможность их выпускникам проявить себя в областях деятельности, к которым их специально не готовили.

Приведу некоторые примеры из жизни МГТУ им. Баумана. Академик Далежалъ, главный конструктор первой советской атомной станции, будучи студентом, конечно, не изучал в вузе атомную технику, но стал ведущим учёным и инженером в области АЭС.

Академик Туполев в МГТУ не изучал реактивных летательных аппаратов, но стал признанным во всём мире авторитетом в области реактивного самолётостроения.

Во время обучения в МГТУ будущего академика Королёва практическая космонавтика казалась бесконечно далёким делом. А когда в стенах нашего университета учился академик Лебедев, создатель первой советской цифровой вычислительной машины, мало кто знал само слово “кибернетика”.

Сейчас в высшей школе формируется новое поколение ГОСов -государственных образовательных стандартов. Наша задача состоит в том, чтобы предусмотреть в них подготавливающее место фундаментальной компоненте образования, что развивает лучшие традиции российской высшей школы.

Теперь о проблеме проблем — науке. В вузах России принцип обучения на основе науки всегда был определяющим. Без науки нет полноценного обучения. Между тем финансирование науки в вузах снизилось за последние 10 лет более чем на порядок. Основная причина этого — сложная экономическая ситуация в стране. В результате оказались отторгнутыми от научных исследований большинство вузовских преподавателей, не обновляется лабораторно-исследовательская база, во много раз сократилось число студентов, принимающих участие в научной работе. Всё это не может не привести к снижению уровня подготовки специалистов в вузах страны, к снижению, пока ещё не очень заметному, вследствие использования ранее накопленных ресурсов и знаний, но всё более ускоряющемуся. Это очень и очень тревожный факт. Мы можем скоро потерять завоеванные в образовании рубежи. В доктрине образования необходимо наметить меры по восстановлению позиции науки в вузах, обозначить их более конкретно и концентрированно, может быть, отдельным разделом. Тем более что Министерством образования и вузами страны обсуждаются и предлагаются меры по исправлению создавшегося тяжёлого положения. Надо помнить, что каждый рубль, вложенный в вузовскую науку, по эффективности равен двум рублям. Один позволяет получать новые результаты и технологии, второй — поднять уровень обучения.

И последнее, может быть, не имеющее прямого отношения к теме. В средствах массовой информации вопросы образования должны занимать неизмеримо большее место, именно сейчас, когда на телевидении закрыта единственная регулярная образовательная программа “Университеты России”. А ведь в доктрине сказано — 15% времени теле- и радиовещания будет отводиться на образовательные программы. Нам всем надо добиваться реализации этого предложения.